

ВЯРХОЎНЫ СУД
Рэспублікі Беларусь

вул. Леніна, 28, 220030, г. Мінск
тэл. (017) 226-12-06, факс (017) 327-12-25
E-mail: supreme@court.by; www.court.by

ВЕРХОВНЫЙ СУД
Республики Беларусь

ул. Ленина, 28, 220030, г. Минск
тел. (017) 226-12-06, факс (017) 327-12-25
E-mail: supreme@court.by; www.court.by

08.06.2016 г. № 12-01/30-2016

На № _____ ад _____

ЗАО «Струнные технологии»
пр-т Дзержинского,
д. 104, корп. Б, пом. 703,
220116, г. Минск
(для Юницкого Дениса Анатольевича)

Направляется для сведения копия решения Верховного Суда Республики Беларусь от 07 июня 2016 года по гражданскому делу по иску закрытого акционерного общества «Струнные технологии» к частному проектному унитарному предприятию «Моноракурс» о пресечении действий, нарушающих исключительное право на объект авторского права, обязательной публикации о допущенном нарушении и взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права.

Приложение: копия решения на 9 л. в 1 экз.

Судья

В.Г.Ковшун

РЕШЕНИЕ
Именем Республики Беларусь

7 июня 2016 года Верховный Суд Республики Беларусь в составе председательствующего судьи Ковшуна В.Г., с участием секретаря судебного заседания Бондарь Ю.Б., представителей истца – закрытого акционерного общества «Струнные технологии» – Воробьёва В.А., Казакевича А.П., Юницкого А.Э., Смирнова А.А.,

третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне истца – Юницкого Д.А., представителей ответчика – частного проектного унитарного предприятия «Моноракурс» – Ворожбянова И.И. и Дубатовки В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Верховного Суда Республики Беларусь гражданское дело по иску закрытого акционерного общества «Струнные технологии» к частному проектному унитарному предприятию «Моноракурс» о пресечении действий, нарушающих исключительное право на объект авторского права, обязательной публикации о допущенном нарушении и взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права,

установил:

В заявлениях суду истец – закрытое акционерное общество «Струнные технологии» (далее – ЗАО «Струнные технологии») указал, что на основании заключенного с Юницким Д.А. договора от 26 октября 2015 года ему принадлежит исключительное право на фотографическое произведение автора Юницкого Д.А. Данное произведение с внесенными в него изменениями без согласия правообладателя размещено в сети Интернет на сайте под доменным именем www.monorakurs.by, администратором которого является ответчик – частное проектное унитарное предприятие «Моноракурс» (далее – частное предприятие «Моноракурс»). По его, истца, мнению, ответчик своими действиями по использованию этой фотографии нарушил его исключительное право на переработку, воспроизведение, публичный показ произведения.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец – ЗАО «Струнные технологии» просил: обязать ответчика прекратить действия, нарушающие его, истца, исключительное право на объект авторского права, удалить данную фотографию с вышеуказанного сайта и не осуществлять любое возможное её использование, в том числе в качестве рекламы своей деятельности; обязать ответчика осуществить публикацию на сайте www.monorakurs.by сведений о том, что обладателем исключительного права на фотографию является ЗАО «Струнные технологии», и эта фотография была незаконно изменена и размещена ответчиком на указанном сайте.

В поданных в суд заявлениях от 19 апреля 2016 года и 25 апреля 2016 года истец уточнил основание иска, указав, что ответчик своими действиями по

бездоговорному использованию фотографического произведения нарушил исключительное право истца на переработку, воспроизведение (посредством хранения экземпляра произведения в цифровой форме в электронном средстве на указанном сайте) и сообщение произведения для всеобщего сведения в сети Интернет. Также заявил дополнительное исковое требование и просил взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права в размере 1000 базовых величин, что составляет 210 000 000 рублей (т.1, лл.193-194, т.2, лл.д.2-3).

В судебном заседании представители истца – ЗАО «Струнные технологии» – Воробьёв В.А., Казакевич А.П., Юницкий А.Э., Смирнов А.А. исковые требования поддержали в полном объёме, пояснив, что в исковом заявлении ими была допущена ошибка в части указания даты заключения договора о передаче исключительного права на фотографическое произведение, фактически данный договор был заключен 28 сентября 2015 года, что подтверждается представленным в материалы дела экземпляром договора. Считают этот договор исключительной лицензией. Сведения о допущенном нарушении просили разместить на веб-сайте www.monorakurs.by сроком на 6 месяцев. В остальной части дали суду объяснения, аналогичные доводам, изложенным в заявлениях суду. Кроме того, просили взыскать с ответчика в пользу истца в возмещение расходов по уплате государственной пошлины за подачу в суд исковых заявлений 30 000 000 рублей, а также издержки, связанные с рассмотрением дела, в виде компенсации за потерю рабочего времени в размере 36 365 856 рублей в связи с недобросовестностью ответчика, выразившейся в затягивании судебного разбирательства посредством несвоевременного предоставления доказательств, вызова в суд свидетелей, не являвшихся очевидцами создания указанного фотографического произведения.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, на стороне истца – Юницкий Д.А. суду пояснил, что 11 октября 2001 года в г. Озёры Московской области проводились пробные испытания путевой структуры струнного транспорта Юницкого. Во время испытаний им велась творческая фотосъёмка, в процессе которой он сделал фотоснимок, запечатлевший автора этого технического решения – Юницкого А.Э., являющегося его отцом и на тот период времени генеральным директором – генеральным конструктором ОАО «Научно-производственная компания Юницкого», а также сотрудника компании – Дубатовку И.П. под испытательным стендом путевой структуры с поднимающимся по нему автомобилем с адаптированными колёсами. Съёмка им производилась фотоаппаратом марки «Cannon EOS 300» на плёнку «Kodak-400». По его мнению, данный фотоснимок не является лишь результатом механического фиксирования объективной реальности. Композиция этого снимка (компоновка кадра, выбор оптимальной точки съёмки) является оригинальной, отражает автора изобретения, находящегося под первым в мире испытательным стендом транспортной системы второго уровня и движущимся по стенду автомобилем. При этом им правильно был выбран момент фотосъёмки во время движения автомобиля. Данная фотография по истечении 1-2 года после съёмки была им

оцифрована и размещена в сети Интернет на сайте www.yunitskiy.com/index.htm в качестве иллюстрации к новости о проведенных испытаниях. По договору от 28 сентября 2015 года исключительное право на эту фотографию, а также её плёночный негатив он передал ЗАО «Струнные технологии».

Представители ответчика – частного предприятия «Моноракурс» – Ворожбянов И.И. и Дубатовка В.В. иск не признали, указав суду, что Юницкий Д.А. не является автором данного произведения, так как фотосъёмку этого кадра произвёл водитель Юницкого А.Э. – Печейкин А.Н. По их мнению, авторское право на фотографию не возникло, поскольку фотографом не было получено согласие лиц, запечатлённых на фотоснимке, на публичный показ их изображений, что влечёт нарушение их права на неприкосновенность частной жизни. Договор от 28 сентября 2015 года между ЗАО «Струнные технологии» и Юницким Д.А. в силу ст. 169 ГК Республики Беларусь считали ничтожным ввиду его несоответствия требованиям: ст.151 (нематериальные блага), ст.983 (исключительное право на объекты интеллектуальной собственности) ГК Республики Беларусь; ст.4 (определению «публичный показ»), ст.15 (личные неимущественные права автора), ст.ст.43-44 (договор уступки исключительного права и лицензионный договор) Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах». Впоследствии просили суд признать этот договор незаключенным, поскольку его стороны не достигли соглашения относительно предмета договора и объёма передаваемых прав. Ответчик не перерабатывал и не размещал на принадлежащем ему веб-сайте www.monorakurs.by фотографию, об использовании которой возник спор. Считают, что требование о публикации сведений о допущенном нарушении противоречит требованию об удалении отсутствующей на сайте фотографии, так как исполнение требования о публикации предполагает одновременный публичный показ этой фотографии. Также считают, что истец не обосновал размер требуемой компенсации. Ссылаясь на указанные обстоятельства, просили истцу в удовлетворении иска отказать в полном объёме.

Заслушав объяснения юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей Косаревой Н.Г., Сибирякова С.А., Дубатовки И.П., Катушонка А.Н., Филипповича А.Н., Васкевича А.М., Узлова В.А., Бойко И.Л., Шнуркевича А.И., проверив и исследовав письменные и вещественные доказательства по делу, суд приходит к следующему.

Согласно п.1 и п.5 ст.6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения.

Объектами авторского права являются, в частности, фотографические произведения, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

В соответствии с п.1 и п.2 ст.16 Закона автору в отношении его произведения или иному правообладателю принадлежат исключительное право на произведение, а также иные имущественные права в случаях,

предусмотренных настоящим Законом.

Исключительное право на произведение означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение.

Использованием произведения признаются, в частности: воспроизведение произведения; иное сообщение произведения для всеобщего сведения; переработка произведения для создания производного произведения.

В силу п.2 ст.44 Закона по договору исключительной лицензии лицензиар предоставляет лицензиату право использования объекта авторского права или смежных прав определенным способом в пределах, установленных договором.

При этом лицензиар не имеет права использовать и разрешать другим лицам использование объекта авторского права или смежных прав в части, предоставленной лицензиату, но сохраняет право использовать и разрешать другим лицам использование объекта авторского права или смежных прав в части, которая не предоставлена лицензиату.

Согласно ч.1 п.2 ст.56 Закона в случае нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав наряду с использованием способов защиты исключительных прав, предусмотренных статьей 989 Гражданского кодекса Республики Беларусь, автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения.

В соответствии с п.3 ст.11 ГК Республики Беларусь защита гражданских прав осуществляется путём пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В силу пп.2 п.1 ст.989 ГК Республики Беларусь защита исключительных прав осуществляется способами, предусмотренными статьей 11 настоящего Кодекса. Защита исключительных прав может осуществляться также путем обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право.

Судом в ходе судебного разбирательства установлено, что в октябре 2001 года в г. Озёры Московской области проводились пробные испытания путевой структуры струнного транспорта. Во время испытаний был произведен в цвете фотокадр на плёнку, на котором запечатлены Юницкий А.Э. и Дубатовка И.П. под испытательным стендом путевой структуры с поднимающимся по нему автомобилем с адаптированными колёсами.

Впоследствии данный кадр был оцифрован и размещён в сети Интернет на веб-сайте www.yunitskiy.com/index.htm, администратором которого является Юницкий А.Э., в качестве иллюстрации к новости о проведенных испытаниях.

Данные обстоятельства не оспаривались в судебном заседании юридически заинтересованными в исходе дела лицами и подтверждаются обозревавшимся судом негативом кадра № 31-а на фотоплёнке марки «Kodak-400» № 0464 и изготовленной с него фотографией, обозначенной в

материалах дела под № 1 (т.2, л.д.202), скриншотами страниц веб-сайта www.yunitskiy.com (т.2, лл.д.180-184).

Согласно заключению проведенной по делу по ходатайству представителей ответчика судебной искусствоведческой экспертизы данная фотография обладает признаками творческой новизны, оригинальности, уникальности и неповторимости, поскольку при съёмке событий, происходивших на полигоне, автором снимка были использованы продуманные приёмы, позволяющие получить выразительную фотографию; оригинальное художественно-композиционное решение фотоснимка, в том числе точный выбор ракурса съёмки. Рельсы транспортной системы располагаются в центральной части снимка и пронизывают кадр от нижнего левого к верхнему правому углу. Расходясь подобно лучам по мере приближения к переднему плану, рельсовая структура подчёркивает перспективу, глубину окружающего пространства. Благодаря диагонально выстроенной композиции изображение на фотоснимке приобретает динамичность и эмоциональную выразительность. Контрастное противопоставление технического объекта – транспортного средства, являющегося композиционным центром изображения, и двух человеческих фигур, расположенных под ним, усиливает экспрессивное воздействие снимка на зрителя. Выразительность снимка обеспечивается также благодаря эффекту зрительного контраста между визуальной массивной формой транспортного средства и ажурной рельсовой конструкцией, по которой оно движется. При этом фотоизображение целостно, неделимо. Элементы изображения соподчинены друг другу. В композиции снимка выделено и хорошо распознаются главное и второстепенное. При всей динамичности изображения технического объекта композиция снимка уравновешена, зрительно устойчива. Изобразительная форма в полной мере отражает содержательный замысел снимка и находится в полном соответствии с ним. Наличие в кадре «неотрежиссированных» деталей придаёт фотоснимку черты достоверности, большей документальности, говорит о правдивости изобразительного материала. Это изображение не несёт в себе признаков редактирования и монтажа. Оно получено в результате одномоментной экспозиции при съёмке натуры (т.1, лл.д.188-191).

В судебном заседании юридически заинтересованные в исходе дела лица выводы экспертизы не оспаривали.

Исследовав экспертное заключение, суд не находит оснований не доверять выводам судебной искусствоведческой экспертизы в этой части и считает возможным положить их в основу судебного решения, поскольку они достаточно аргументированы, логичны и последовательны, ничем не опорочены; эксперт Моисеев В.С. обладает специальными познаниями в области дизайна и искусствоведения, имеет учёную степень кандидата искусствоведения и учёное звание доцента по специальности искусство, а также длительный стаж работы в области искусствоведения, является членом общественного объединения «Белорусский союз дизайнеров».

В связи с изложенным суд считает, что фотография № 1, об использовании которой возник спор, является объектом авторского права – фотографическим произведением.

Из искового заявления и объяснений представителей истца – ЗАО «Струнные технологии» – Воробьева В.А., Казакевича А.П., Юницкого А.Э. и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, на стороне истца – Юницкого Д.А. следует, что автором данного фотографического произведения является Юницкий Д.А.

В подтверждение авторства Юницкого Д.А. истец и третье лицо на стороне истца представили суду вышеуказанную фотоплёнку, на которой имеются негативы, в том числе фотографии № 1; все фотографии, изготовленные с этой плёнки, на которых в хронологической последовательности запечатлены события, происходившие в тот день на полигоне в г. Озёры; фотоаппарат марки «Cannon EOS 300» (серийный номер Cannon INC 4440555), принадлежащий на праве собственности Юницкому Д.А., которым была произведена фотосъёмка; удостоверение серии V-АП № 2015-001 от 30 октября 2015 года о депонировании данной фотографии как объекта интеллектуальной собственности, выданное УП «Белпатентсервис» по заявлению ЗАО «Струнные технологии», где в качестве автора этой фотографии указан Юницкий Д.А. (т.1, лл.д.7-8).

Допрошенная в судебном заседании свидетель Косарева Н.Г. суду показала, что в её присутствии Юницкий Д.А. при использовании своего фотоаппарата произвёл съёмку кадра, отображённого на фотографии № 1. Она находилась рядом с Юницким Д.А. Перед съёмкой поправляла одежду Юницкому А.Э. Позже видела эту фотографию на сайте www.yunitskiy.com и в переработанном виде (без изображения Юницкого А.Э. и графических элементов на транспортном средстве) на сайте www.monorakurs.by.

Свидетель Сибиряков С.А. суду показал, что этот снимок был сделан в октябре 2001 года в день приезда на полигон в г. Озёры губернатора Московской области Громова Б.В. и других представителей органов власти. Он также присутствовал на полигоне, запечатлён на многих других групповых фотографиях с этой же плёнки. Фотосъёмку этих событий осуществлял Юницкий Д.А. При этом на полигоне были и другие лица с фотоаппаратами и видеокамерами, в том числе и корреспонденты средств массовой информации. Водитель Юницкого А.Э. – Печейкин А.Н. не фотографировал происходящее и не сопровождал представителей органов власти при демонстрации техники. Позже он, Сибиряков С.А., видел данную фотографию на сайте www.yunitskiy.com и, уже без изображения Юницкого А.Э. и других элементов, на сайте www.monorakurs.by.

Допрошенный по делу в качестве свидетеля директор частного предприятия «Моноракурс» Дубатовка И.П. суду показал, что на фотографии № 1 изображены он и Юницкий А.Э. Снимок был сделан по просьбе Юницкого А.Э., который подозвал его к себе, в утреннее время, до приезда на полигон официальной делегации. Против съёмки он не возражал. Съёмку этого эпизода вели одновременно Бойко И.Л., Власенко В. и водитель Юницкого А.Э. –

Печейкин А.Н. Полагает, что этот кадр был сделан Печейкиным А.Н. фотоаппаратом Шаметько А.Е. Одновременно не исключает, что такой кадр мог сделать любой из названных им лиц. В этот момент Юницкого Д.А. он не видел; на мероприятии среди других лиц присутствовали Косарева Н.Г. и Сибиряков С.А.

Свидетель Шнуркевич А.И. суду показал, что съёмку кадра фотографии № 1 произвёл водитель Юницкого А.Э., имя которого он не знает. В это время он находился в 15 метрах от снимающего. У других лиц, в том числе и у Бойко И.Л., стоявшего с ним рядом, фотоаппаратов не было. В этот день по очереди на полигон приезжали губернаторы Лебедь А.И., а затем Громов Б.В. В качестве водителя Юницкого А.Э. опознал на фотографии № 4 мужчину с дистанционным пультом в руке, стоящего справа от Юницкого А.Э.

Вместе с тем, согласно объяснениям представителя истца Юницкого А.Э., третьего лица на стороне истца – Юницкого Д.А. и свидетеля Сибирякова С.А. мужчина с дистанционным пультом в руке, управляющий моделью и запечатлённый на фотографии № 4 – это моделист Струльков Юрий, а не водитель Печейкин А.Н., личная карточка работника и фотографии которого представлены истцом в материалы дела (т.2, лл.д.208-209).

При сравнении двух изображений – Печейкина А.Н. и лица, указанного в качестве Струлькова Юрия, без специальных познаний усматривается, что это разные лица.

Кроме того, согласно объяснениям юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показаниям других свидетелей губернатор Красноярского края Лебедь А.И. в день создания фотографии на полигон не приезжал.

Свидетель Васкевич А.М. суду показал, что в момент создания фотографии № 1 он находился на полигоне. Съёмку Юницкого А.Э. и Дубатовки И.П. производили двое мужчин, один из которых водитель Юницкого А.Э. Кто из них создал эту фотографию – не знает. При этом описал водителя как лысоватого в тёмной кожаной куртке.

Свидетель Бойко И.Л. суду показал, что фотографию № 1 создал, по его мнению, водитель Юницкого А.Э., на котором была светло-бежевая (цвета паркета) куртка. Одновременно пояснил, что не помнит такого эпизода, чтобы Юницкий А.Э. и Дубатовка И.П. фотографировались вместе и ему не известно, когда этот снимок был сделан.

Допрошенный по делу по ходатайству представителей ответчика в качестве свидетеля Узлов В.А. в день проведения в октябре 2001 года в г. Озёры испытаний путевой структуры на полигоне не находился и ему не известно при каких обстоятельствах была создана фотография № 1 и кто её автор.

Допрошенный в качестве свидетеля Филиппович А.Н. также не располагает такими сведениями.

Оценив вышеуказанные доказательства в их совокупности, суд пришёл к выводу о том, что автором фотографического произведения № 1, об использовании которого возник спор, следует считать Юницкого Д.А.

У суда нет оснований не доверять в этой части объяснениям третьего лица Юницкого Д.А., представителя истца Юницкого А.Э., показаниям свидетелей Косаревой Н.Г., Сибирякова С.А., поскольку они являются последовательными, подтверждены осмотренными в ходе судебного заседания вещественными доказательствами: оригиналами фотоплёнок с негативами фотографии № 1 и других фотографий, отображающих в хронологическом порядке события того дня; фотоаппаратом, которым производилась съёмка.

Показания других свидетелей, допрошенных по делу по ходатайству представителей ответчика, суд расценивает критически и не может положить их в основу решения, поскольку они противоречивы и основаны на предположениях.

Доводы свидетеля Дубатовки И.П. о том, что этот кадр мог сделать любой из названных им лиц, суд признаёт несостоятельными и в связи с тем, что из фотографии № 1 чётко усматривается, что он и Юницкий А.Э. смотрят в объектив определённого фотоаппарата, плёнка с которого представлена суду истцом в качестве вещественного доказательства. Этот кадр был сделан не спонтанно. Как следует из показаний Дубатовки И.П. и Юницкого А.Э., последний позвал Дубатовку И.П. к себе, чтобы сфотографироваться вместе на фоне технического сооружения. Они заняли определённое место, смотрят в объектив, тем самым позируя Юницкому Д.А., который выбирал определённый ракурс съёмки.

Следующий кадр на этой плёнке согласно объяснениям Юницкого Д.А. и Юницкого А.Э. был сделан спустя 1-2 минуты в ином ракурсе (с тыльной части транспортного средства). На нём Юницкий А.Э. позирует Юницкому Д.А. (занял определённую позу, смотрит в объектив). На дальнем плане располагаются Дубатовка И.П. и, согласно объяснениям Юницкого А.Э., Юницкого Д.А., Сибирякова С.А., отец и сын Трофимовичи, которые присутствуют и на других кадрах с этой плёнки. Других лиц, снимающих этот сюжет на фото или видеокамеру, из фотографий не усматривается (т.2, л.д.206-207).

Представленные в материалы дела представителями ответчика фотографии, обозначенные как № 3 и № 4, не содержат сведений, опровергающих авторство Юницкого Д.А. на фотографию № 1. и не могут быть признаны судом достоверными, поскольку их негативы суду не представлены; они изготовлены, со слов представителей ответчика, посредством фотографирования фотографий на бумажном носителе, автор которых не установлен.

Других допустимых и достоверных доказательств по делу, суду не представлено.

Заявить ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица Печейкина А.Н. и представить суду его заявление о том, что он, а не Юницкий Д.А., является автором фотографии № 1, представители ответчика отказались (т.3, л.д.5).

Довод представителей ответчика – частного предприятия «Моноракурс» – Ворожбянова И.И. и Дубатовки В.В. о том, что авторское право на фотографию

не возникло, поскольку фотографом не было получено согласие лиц, запечатлённых на фотоснимке, на публичный показ их изображений, суд признаёт несостоятельным, поскольку согласно действующему законодательству авторское право на произведение возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется соблюдения каких-либо формальностей.

Кроме того, по делу установлено, что съёмка Юницкого А.Д. и Дубатовки И.П. производилась с их согласия на публичном мероприятии, связанном с проведением испытаний технических средств. При этом изображение Дубатовки И.П. на фотографии не является основным объектом съёмки. Данная фотография более десяти лет назад была обнародована посредством её размещения в сети Интернет на сайте www.yunitskiy.com и Дубатовка И.П. каких-либо возражений не заявлял. Законодательство Республики Беларусь ограничений в части использования таких фотографий не содержит. Поэтому факт отсутствия письменного договора с Дубатовкой И.П. об использовании его изображения на фотографии № 1, не влияет на правовую охрану этого фотографического произведения как объекта авторского права и его использование правообладателем.

Далее судом установлено, что 28 сентября 2015 года между автором фотографического произведения Юницким Д.А. и ЗАО «Струнные технологии», именуемым как Пользователь, заключен договор о передаче эксклюзивных прав на использование фотографии, по условиям которого Юницкий Д.А. за вознаграждение в размере 180 000 белорусских рублей разрешил Пользователю от его собственного имени осуществлять право распоряжения и совершать любые действия в отношении исключительных авторских прав на использование фотографий, переданных Пользователю по акту, являющемуся приложением № 1 к договору, на территории Республики Беларусь и за её пределами (подпункты 1.1 и 1.2 договора).

Согласно подпункту 1.5 договора после полного выполнения обязательств сторонами Пользователь не ограничен во времени на право эксклюзивного использования фотографий.

В соответствии с подпунктом 2.1 договора Юницкий Д.А. по данному договору предоставил Пользователю следующие права:

а) право опубликовать фотографию под фирменным наименованием, производственной маркой и товарным знаком Пользователя;

б) право на обнародование фотографии, то есть на демонстрацию фотографии в какой-либо форме или каким-либо способом неопределённому кругу лиц;

в) право на дублирование, тиражирование или иное размножение без ограничения тиража;

г) право на переработку фотографии (создание на её основе нового, творчески самостоятельного произведения, или внесение в неё изменений, не представляющих собой её переработку);

д) право на публичное использование фотографии и демонстрацию в информационных, рекламных и прочих целях.

В силу подпункта 2.6 договора Пользователь имеет право опубликовать фотографию и видео в Интернете, в любых видах СМИ, наружной рекламе и так далее как на территории Республики Беларусь, так и в любых других странах мира, самостоятельно и без согласия кого бы то ни было.

Согласно подпункту 2.2 договора Юницкий Д.А. не сохраняет за собой право использовать самостоятельно или предоставлять аналогичные права на её использование третьим лицам (т.1, л.д.9-10).

Из приложения № 1 к договору – акта приёма-передачи фотографии от 28 сентября 2015 года усматривается, что Юницкий Д.А. передал, а Пользователь принял негатив фотографии и оригинал фотографии, копия которой прилагается к акту.

В соответствии с пунктом 3 указанного акта дата подписания настоящего акта является моментом передачи Пользователю эксклюзивных прав на использование фотографии в соответствии с условиями договора о передаче эксклюзивных прав на использование фотографий от 28 сентября 2015 года (т.1, л.д.11-12).

Руководствуясь п.1 ст.401 ГК Республики Беларусь и принимая во внимание буквальное значение содержащихся в договоре от 28 сентября 2015 года слов и выражений, а также сопоставляя их с условиями и смыслом договора в целом, суд пришёл к выводу, что указанный договор по своей природе является договором исключительной лицензии.

По этому договору Юницкий Д.А. предоставил истцу – ЗАО «Струнные технологии» за вознаграждение (пункт 1.2 договора) исключительное право (пункты 1.1, 2.2 договора) использования фотографии № 1 (приложение к акту и договору) определёнными в договоре способами, в том числе посредством воспроизведения произведения (пункты «а» и «в» договора), переработки (пункты «г» и 2.3 договора) и доведения произведения для всеобщего сведения в сети Интернет (пункты «б», «д» и 2.6 договора); на территории Республики Беларусь и за её пределами (пункт 1.1 договора); на весь срок действия авторского права (пункт 1.5 договора).

Доводы представителей ответчика – частного предприятия «Моноракурс» – Ворожбянова И.И. и Дубатовки В.В. о том, что этот договор следует считать незаключенным, так как его стороны не достигли соглашения относительно предмета договора и объёма передаваемых прав, суд признаёт несостоятельными.

Из договора от 28 сентября 2015 года следует, что оригинал фотографии, на которую предоставляются права, и её негатив должны быть переданы в момент подписания договора и акта, являющегося приложением № 1 к договору (пункты 1.1 и 1.4 договора).

Согласно подписанному сторонами акту приёма-передачи фотографии от 28 сентября 2015 года Юницкий Д.А. передал, а ЗАО «Струнные технологии» как Пользователь приняло негатив фотографии и оригинал фотографии, являющейся приложением к акту (пункт 1 акта, т.1, л.д.11).

Приложенная к данному акту фотография содержит подписи её автора и представителя стороны по договору; эта фотография соответствует

фотографии, в отношении которой заявлены иски. Их идентичность очевидна без специальных познаний (т.1, л.д.12).

Соглашение по всем существенным условиям договора исключительной лицензии, регламентированное ст.44 Закона, и объёму предоставляемых по договору прав между сторонами достигнуто.

Указанный договор соответствует требованиям законодательства Республики Беларусь, поэтому ссылка представителей ответчика на ст.169 ГК Республики Беларусь о недействительности сделки также является несостоятельной.

Кроме того, ответчик не является стороной договора и заинтересованным лицом, правомочным оспаривать данный договор в рамках предъявленного ему иска о нарушении исключительного права на объект авторского права.

Таким образом, суд пришёл к выводу о том, что с 28 сентября 2015 года (даты подписания договора и акта к нему) обладателем исключительного права на воспроизведение, переработку и доведение для всеобщего сведения фотографического произведения, об использовании которого возник спор, является истец – ЗАО «Струнные технологии».

Далее судом установлено и следует из материалов дела, что частное предприятие «Моноракурс» зарегистрировано в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь за № 101505496 на основании решения Минского горисполкома от 9 августа 2007 года; создано в результате реорганизации общества с ограниченной ответственностью «Моноракурс» путём его преобразования и является правопреемником прав и обязанностей последнего (т.1, лл.д.102-110).

Согласно объяснениям юридически заинтересованных в исходе дела лиц ответчик – частное предприятие «Моноракурс» – с 17 января 2006 года является администратором доменного имени www.monorakurs.by и веб-сайта по указанному адресу, что подтверждается актами оказанных услуг по регистрации и сведениями из электронной базы данных (т.1, лл.д.13, 60, 111-114).

По делу установлено, что ответчик на принадлежащем ему веб-сайте по адресу www.monorakurs.by в разделе «Проекты зданий и сооружений» по ссылке «Испытательный стенд струнной транспортной системы в г. Озёры» разместил фотографию, обозначенную в материалах дела под № 2.

Фотография № 2 имеет то же изображение, что фотография № 1, за исключением некоторых элементов, в частности, на фотографии № 2 отсутствуют: изображение Юницкого А.Э., рельсовая опора, комбинированные знаки на кузове транспортного средства в виде буквы «Ю» и стилизованного изображения.

Факт размещения указанной фотографии на веб-сайте ответчика подтверждается протоколом осмотра письменного доказательства от 09 октября 2014 года и приложением к нему, составленным нотариусом Минского городского нотариального округа Курленей Е.Р. (т.1, лл.д.14-23); протоколом осмотра нотариусом письменных доказательств от 27 марта 2015 года и приложением к нему, составленным исполняющим обязанности нотариуса

нотариального округа г. Воронежа Воронежской области Российской Федерации – Портных В.В. (т.2, лл.д.151-158); протоколом осмотра комиссией, созданной ЗАО «Струнные технологии», информации на сайте www.monorakurs.by от 09 ноября 2015 года и приложением к нему (т.2, лл.д.76-78); CD-RW диском с записью цифровой копии фотографии № 2; показаниями свидетелей Косаревой Н.Г. и Сибирякова С.А., а также объяснениями представителей истца и третьего лица на стороне истца.

Не доверять указанным доказательствам у суда нет оснований; обеспечение письменных доказательств произведено в соответствии с требованиями законодательства, неоднократно.

Доводы представителей ответчика – частного предприятия «Моноракурс» – Ворожбянова И.И. и Дубатовки В.В. о том, что фотография № 2 могла размещаться на веб-сайте www.monorakurs.by кем-то другим посредством «взлома» сайта на момент её фиксации, суд признаёт надуманными и несостоятельными, поскольку доказательств несанкционированного доступа к сайту третьих лиц суду не представлено.

Свидетель Катушонок А.Н., являющийся системным администратором частного предприятия «Моноракурс», показал, что не наблюдал признаков несанкционированного доступа к веб-сайту www.monorakurs.by. Единоразы этот сайт не был доступен в сети Интернет, в связи с чем ему приходилось обращаться к разработчикам сайта, которые устранили неполадки.

Свидетель Дубатовка И.П. показал, что ему, как директору частного предприятия «Моноракурс», никто из работников предприятия не докладывал о «взломах» сайта.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству при опросе судьёй представителей ответчика в порядке п.2 ст.262 ГПК Республики Беларусь по обстоятельствам дела последние в устной форме в присутствии представителей истца подтвердили факт размещения на веб-сайте www.monorakurs.by фотографии № 2, пояснив при этом, что на момент их опроса в суде эта фотография удалена с сайта.

В целях проведения сопоставительного анализа фотографий № 1 и № 2 на предмет установления их производности и внесения в них изменений, по делу была проведена вышеназванная судебная искусствоведческая экспертиза, согласно заключению которой фотографическое изображение № 2 является модификацией, производной от фотоизображения № 1 версией; несёт в себе признаки графического редактирования первоисточника – изображения № 1. На фотографии № 2 отсутствует фигура одного из мужчин, что является следствием ретуширования исходного изображения № 1. Устранённый фрагмент изображения замещён некачественно исполненной размытой текстурой неба, ограды испытательной площадки и её земляного покрытия. При этом явно наблюдается искажение формы крон деревьев, находящихся на дальнем плане в указанном фрагменте изображения. При ретушировании искажено также изображение правой рельсы в центральной части снимка.

На фотографии №2 отсутствует одна из опор транспортной системы. Её следы также некачественно заретушированы. Признаки её бывшего присутствия обнаруживает оставшийся нетронутым крепёжный элемент опоры на левой рельсе.

Признаки ретуши имеются и на изображении транспортного средства – на его корпусе и кабине отсутствуют элементы информационно-рекламной графики.

Вследствие некачественного графического редактирования исходного изображения техническое качество фотоизображения №2 по сравнению с первоисточником ухудшено.

Признаки монтажа (подбора и соединения отдельных частей, элементов чего-либо в одно целое для создания единства, законченного произведения) в фотоизображении №2 отсутствуют. В фотоизображении №2 каких-либо привнесённых элементов не наблюдается (т.1, лл.д.188-191).

Заключение судебной искусствоведческой экспертизы в этой части также не оспаривалось в судебном заседании юридически заинтересованными в исходе дела лицами.

Суд также не усматривает оснований не доверять выводам экспертизы и в этой части и считает возможным положить их в основу решения.

Таким образом, факт переработки ответчиком фотографического произведения № 1 нашёл своё подтверждение в судебном заседании.

Вместе с тем суд считает, что исключительное право истца – ЗАО «Струнные технологии» – на переработку этого фотографического произведения нарушено не было, поскольку такие действия были совершены ответчиком до заключения договора исключительной лицензии, в период, когда это право истцу не принадлежало.

Третье лицо на стороне истца – Юницкий Д.А., как автор и обладатель исключительного права на переработку фотографического произведения № 1 на момент её совершения, самостоятельных исковых требований не заявлял.

Учитывая, что переработанное фотографическое произведение продолжало храниться в цифровой форме на веб-сайте www.monorakurs.by и доводиться до всеобщего сведения в сети Интернет и после возникновения у истца исключительного права на данные способы использования произведения, что подтверждается актом от 09 ноября 2015 года и приложением к нему, а также показаниями вышеназванных лиц, суд считает, что ответчик своими действиями нарушил исключительное право истца на воспроизведение и сообщение произведения для всеобщего сведения.

Доводы представителей ответчика – частного предприятия «Моноракурс» – Ворожбянова И.И. и Дубатовки В.В. о том, что в настоящее время на веб-сайте www.monorakurs.by такой фотографии не имеется, поэтому в иске о запрете использования отсутствующего на сайте фотографического произведения истцу следует отказать, суд отвергает, поскольку ответчик имеет техническую возможность (в том числе и на период рассмотрения дела в суде) неоднократно размещать, изменять и удалять информацию с веб-сайта, администратором которого он является.

Также суд признаёт несостоятельными доводы представителей ответчика о невозможности опубликовать сведения о допущенном нарушении без одновременного размещения этой фотографии на сайте, поскольку законодатель не связывает осуществление публикации о допущенном нарушении с размещением при этом изображения контрафактного экземпляра произведения (пп.2 п.1 ст.989 ГК Республики Беларусь).

Принимая во внимание указанные обстоятельства, суд считает необходимым иски требования истца удовлетворить частично: обязать ответчика – частное предприятие «Моноракурс» – прекратить действия, нарушающие исключительное право истца – ЗАО «Струнные технологии» – на фотографическое произведение № 1, запретив ответчику использование этого произведения без разрешения правообладателя; обязать ответчика удалить с веб-сайта www.monorakurs.by переработанный экземпляр указанного фотографического произведения; обязать ответчика осуществить публикацию на сайте www.monorakurs.by сведений о допущенном им нарушении исключительного права истца и о том, что ЗАО «Струнные технологии» является обладателем исключительного права на переработку, воспроизведение и доведение для всеобщего сведения фотографического произведения № 1; взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права в размере 100 базовых величин, что составляет 21 000 000 рублей, отказав в остальной части иска.

Учитывая, что на момент вынесения судом решения по делу фотография № 2 удалена с веб-сайта www.monorakurs.by, решение суда в этой части считать исполненным.

В связи с тем, что в силу пп.2 п.1 ст.989 ГК Республики Беларусь в обязательной публикации должны быть указаны сведения о допущенном нарушении и лице, которому принадлежит исключительное право, суд считает необходимым скорректировать представленную истцом редакцию текста для публикации (т.1, л.д.97).

При определении суммы компенсации в связи с нарушением исключительного права истца суд учёл характер допущенного ответчиком нарушения, степень его вины, непринятие им мер по урегулированию спора мирным путём, оценочную стоимость исключительного права на объект авторского права, переданного истцу по договору от 28 сентября 2015 года, принцип разумности и справедливости.

Доводы представителей истца – ЗАО «Струнные технологии» – Воробьёва В.А., Казакевича А.П. и Юницкого А.Э. о том, что в связи с несанкционированным использованием ответчиком объекта авторского права истцу были причинены убытки в виде упущенной выгоды в связи с отказом ООО «РУСТРАНСНЕТ», Российская Федерация, в заключении с ЗАО «Струнные технологии» договора на разработку струнного транспорта, так как и другие лица, в том числе и частное предприятие «Моноракурс», занимаются такими разработками, суд признаёт несостоятельными, поскольку в письме ООО «РУСТРАНСНЕТ» от 14 декабря 2015 года в адрес истца отсутствует ссылка на указанную фотографию (т.2, л.д.35).

В судебном заседании юридически заинтересованные в исходе лица не оспаривали факт существования в мире предприятий, которые занимаются аналогичными разработками, в том числе и упомянутых в этом письме австралийской компания «Adjex» и частного предприятия «Моноракурс», на веб-сайте которого до настоящего времени размещена такая информация.

В соответствии со ст. 135 ГПК Республики Беларусь стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает за счет другой стороны возмещение всех понесенных ею судебных расходов по делу, хотя бы эта сторона и была освобождена от уплаты их в доход государства. Если иск удовлетворен частично, то указанные в настоящей статье суммы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно платёжным поручениям от 22 декабря 2015 года № 523, от 19 января 2016 года № 581 и 25 апреля 2016 года № 155 истцом при подаче исковых заявлений уплачена государственная пошлина на общую сумму 30 000 000 (9 000 000 + 10 500 000 + 10 500 000) рублей (т.1, л.д.1, 54; т.2, л.д.1). Каждое из заявленных исковых требований оплачивалось истцом государственной пошлиной поочерёдно с учётом размера базовой величины, установленной на день уплаты и подачи в суд заявлений ($50 \times 180\,000 = 9\,000\,000$; $50 \times 210\,000 = 10\,500\,000$; $5\% \text{ от } 210\,000\,000 \text{ (1000 базовых величин)} = 10\,500\,000$).

Поскольку исковые требования ЗАО «Струнные технологии» судом удовлетворены частично, в возврат уплаченной истцом государственной пошлины подлежат взысканию с частного предприятия «Моноракурс» в пользу истца 20 550 000 рублей (9 000 000 + 10 500 000 + 1 050 000 (5% от 21 000 000 рублей – суммы взысканной компенсации) с отказом в остальной части требования.

В соответствии с ч. 3 ст. 125 ГПК Республики Беларусь эксперт, специалист и переводчик имеют право на вознаграждение за выполнение своих обязанностей, кроме тех случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания.

Согласно ст. 127 ГПК Республики Беларусь суммы, причитающиеся свидетелям, экспертам, специалистам, выплачиваются судом по выполнении ими своих обязанностей. Эти суммы выплачиваются независимо от взыскания их со сторон. Выплата сумм, причитающихся переводчикам, производится за счет бюджета.

Порядок выплаты и размеры сумм, подлежащих выплате, устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь.

В силу п.8 Положения о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, утверждённого постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30 декабря 2006 года № 1775 (в редакции от 30 марта 2016 года), размер вознаграждения эксперта, специалиста, переводчика, которые выполняют свои функции не в порядке

служебного задания, устанавливается органом или судом в размере 5 процентов тарифной ставки первого разряда, устанавливаемой Правительством Республики Беларусь, за один час работы.

Размер вознаграждения эксперта Моисеева В.С. составляет 849 300 рублей (298 000 : 100 x 5 x 57), где 298 000 рублей – тарифная ставка первого разряда; 57 – количество часов, потраченных экспертом на участие в судебном заседании, изучение материалов дела, исследование, подготовку и составление заключения.

Расчеты времени на проведение экспертизы, представленные экспертом, имеются в материалах дела (т.1, л.д.192) и в ходе судебного разбирательства юридически заинтересованными в исходе дела лицами не оспаривались. Вышеуказанная сумма подлежит взысканию в пользу эксперта Моисеева В.С. за проведение судебной искусствоведческой экспертизы с ответчика в связи с частичным удовлетворением исковых требований.

Согласно п.7 ст.116 ГПК Республики Беларусь к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относится компенсация сторонам за потерю рабочего времени.

В соответствии со ст.138 ГПК Республики Беларусь на сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск или спор против иска или систематически противодействовавшую правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд может возложить уплату в пользу другой стороны компенсации за фактическую потерю рабочего времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

Учитывая, что ответчик со стадии подготовки дела к судебному разбирательству систематически допускал недобросовестные действия, выразившиеся: в неоднократном невыполнении требований суда о предоставлении суду письменных объяснений по делу (п.8 ст.262 ГПК Республики Беларусь) и возражений против иска (ч.2 ст.252 ГПК Республики Беларусь), в связи с чем в адрес ответчика судьёй дважды направлялись запросы на предмет получения сведений о нахождении либо отсутствии на принадлежащем ему веб-сайте www.monorakurs.by фотографического произведения, об использовании которого возник спор (т.1, л.д.115, 146); в обеспечении явки в суд и заявлении необоснованного ходатайства о допросе в качестве свидетелей лиц, не обладающих сведениями по делу; неявке представителей ответчика в предварительное судебное заседание после объявления судом по их ходатайству перерыва, что препятствовало правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, суд считает возможным требования истца о взыскании компенсации за потерю рабочего времени удовлетворить частично и взыскать с ответчика в пользу истца 5 000 000 рублей.

При определении размера такой компенсации суд исходил: из сложности дела; среднего размера заработной платы представителей истца на указанный период времени (т.3, л.д.16-34); отсутствия необходимости участия по делу в качестве представителей истца четырёх лиц, два из которых являются

юристами; действий самого истца по уточнению оснований иска и поэтапном (неодновременном) заявлении самостоятельных взаимосвязанных исковых требований (иск о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права был заявлен истцом спустя более трёх месяцев после возбуждения дела, после проведения по делу судебной искусствоведческой экспертизы), что повлекло назначение повторного предварительного заседания и объявление по ходатайству представителей ответчика перерыва; и принципа разумности и справедливости.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 302-306 ГПК Республики Беларусь, суд

решил:

Запретить частному проектному унитарному предприятию «Моноракурс» воспроизведение, переработку, сообщение для всеобщего сведения и любое иное использование фотографического произведения, на котором запечатлены Юницкий Анатолий Эдуардович и Дубатовка Игорь Петрович под испытательным стендом путевой структуры с поднимающимся по нему автомобилем с адаптированными колёсами, автора Юницкого Дениса Анатольевича, без разрешения обладателя исключительного права в пределах предоставленных ему по договору исключительной лицензии прав на указанный объект авторского права – закрытого акционерного общества «Струнные технологии».

Обязать частное проектное унитарное предприятие «Моноракурс» удалить с веб-сайта www.monorakurs.by переработанный экземпляр указанного фотографического произведения. Решение суда в этой части считать исполненным.

Обязать частное проектное унитарное предприятие «Моноракурс» в течение месяца со дня вынесения решения опубликовать на веб-сайте www.monorakurs.by в разделе «Проекты зданий и сооружений» по ссылке «Испытательный стенд струнной транспортной системы в г. Озёры» аналогичным, как и исполненное заглавие раздела, шрифтом сроком на шесть месяцев со дня опубликования следующие сведения:

«Частное предприятие «Моноракурс» без согласия правообладателя разместило на веб-сайте www.monorakurs.by переработанное им фотографическое произведение, иллюстрирующее испытательный стенд струнной транспортной системы в г. Озёры Московской области, с которого были удалены: изображение Юницкого Анатолия Эдуардовича, располагавшегося рядом с Дубатовкой Игорем Петровичем (слева от него); рельсовая опора; комбинированные знаки на кузове транспортного средства в виде буквы «Ю» и стилизованного изображения.

Своими действиями по бездоговорному использованию фотографического произведения частное предприятие «Моноракурс» нарушило исключительное право ЗАО «Струнные технологии» на воспроизведение и сообщение для всеобщего сведения фотографического произведения.

Решением Верховного Суда Республики Беларусь от 07 июня 2016 года частному предприятию «Моноракурс» запрещено использовать указанное фотографическое произведение; предприятие обязано осуществить данную публикацию на веб-сайте www.monorakurs.by в разделе, где было размещено переработанное фотографическое произведение; с частного предприятия «Моноракурс» в пользу ЗАО «Струнные технологии» взыскана компенсация в связи с нарушением принадлежащего ему исключительного права на объект авторского права и судебные расходы по делу.»

Взыскать с частного проектного унитарного предприятия «Моноракурс» в пользу закрытого акционерного общества «Струнные технологии» компенсацию в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права в размере 21 000 000 рублей, в возмезд государственной пошлины 20 550 000 рублей, компенсацию за потерю рабочего времени в размере 5 000 000 рублей, а всего – 46 550 000 (сорок шесть миллионов пятьсот пятьдесят тысяч) рублей, отказав в остальной части требований.

Взыскать с частного проектного унитарного предприятия «Моноракурс» в пользу Моисеева Владимира Стефановича вознаграждение за проведение судебной искусствоведческой экспертизы в размере 849 300 (восемьсот сорок девять тысяч триста) рублей.

Решение вступает в законную силу немедленно после его провозглашения, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий судья

В.Г. Ковшун

копия верна:
судья

В.Г. Ковшун

